

Ивлиев Павел Валентинович

кандидат юридических наук, доцент института по кафедре гражданского права и процесса, Академия ФСИН России, город Рязань. ORCID: 0000-0002-8508-1633, SPIN-код: 8035-8390, AuthorID: 1021011

Электронный адрес: ivliev_pv@mail.ru

Pavel V. Ivliev

Ph.D. of Legal Sciences, Associate Professor at the Department for civil law and process The Academy of Law Management of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan. ORCID: 0000-0002-8508-1633, SPIN-code: 8035-8390, AuthorID: 1021011

E-mail address: ivliev_pv@mail.ru

Архипов Сергей Валентинович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Юридического института, Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, город Рязань. ORCID: 0000-0002-0261-8678, SPIN-код: 6995-7154, AuthorID: 221632

Электронный адрес: justice4@yandex.ru

Sergei V. Arkhipov

Ph.D. of Legal Sciences, Associate Professor at the Department of civil-legal disciplines of the Law Institute, Ryazan State University named after S.A. Yesenin, Ryazan. ORCID: 0000-0002-0261-8678, SPIN-code: 6995-7154, AuthorID: 221632

E-mail address: justice4@yandex.ru

Корнилов Алексей Радионович

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории права и государства, Российский новый университет, Москва; доцент кафедры теории права и публично-правовых дисциплин, Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, город Рязань. SPIN-код: 1868-6707, AuthorID 710380

Электронный адрес: magelan7@mail.ru

Aleksey R. Kornilov

Ph.D. of Legal Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of theory and history of law and the state, Russian New University, Moscow; Associate Professor at the Department of theory of law and public-law disciplines, Ryazan State University named after S.A. Yesenin, Ryazan.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ В РОССИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые проблемы применения принудительных работ как вида наказания, введённого в российское уголовное законодательство в недавнем прошлом. Анализируются правовые, организационные и социальные аспекты функционирования исправительных центров, выявляются препятствия для эффективного исполнения наказания и предлагаются направления его дальнейшего развития. В частности, анализируются такие проблемы как ограниченные возможности для трудоустройства, дефицит центров и их неравномерная территориальная распределённость. Особое внимание уделено межведомственной координации, кадровому обеспечению и интеграции восстановительных практик в систему исполнения принудительных работ. Также рассматриваются категории осуждённых, в отношении которых наказание в виде принудительных работ будет максимально эффективным.

Ключевые слова: принудительные работы, исправительные центры, уголовно-исполнительная система, альтернативные наказания, probation, ресоциализация, трудовая занятость осуждённых, реабилитация, уголовно-исполнительная инспекция, федеральная служба исполнения наказаний.

Для цитирования: *Ивлиев П.В., Архипов С.В., Корнилов А.Р.* Актуальные проблемы применения принудительных работ в России и пути их решения // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2026. № 2. С. 103–110. DOI: 10.18137/RNU.V9276.26.02.P.103

**CURRENT PROBLEMS OF FORCED LABOR IN RUSSIA AND WAYS
TO SOLVE THEM**

Abstract. The article examines the key problems of the use of forced labor as a form of punishment introduced into Russian criminal legislation in the recent past. The legal, organizational and social aspects of the functioning of correctional centers are analyzed, obstacles to the effective execution of punishment are identified and directions for its further development are proposed. In particular, such problems as limited employment opportunities, a shortage of centers and their uneven territorial distribution are analyzed. Special attention is paid to interdepartmental coordination, staffing and integration of rehabilitation practices into the system of forced labor execution. The categories of convicts for whom punishment in the form of forced labor will be most effective are also considered.

Keywords: forced labor, correctional centers, penal enforcement system, alternative punishments, probation, re-socialization, employment of convicts, rehabilitation, penal enforcement inspectorate, Federal Penitentiary Service.

For citation: Ivliev P.V., Arkhipov S.V., Kornilov A.R. (2026) Current problems of forced labor in Russia and ways to solve them. *Vestnik of Russian New University. Series: Man and Society*. No. 2. Pp. 103–110. DOI: 10.18137/RNU.V9276.26.02.P.103 (In Russian).

Принудительные работы как самостоятельный вид наказания были введены в российское уголовное законодательство Федеральным законом № 420-ФЗ от 07.12.2011¹. Однако их реальное применение началось значительно позже – с 2017 года, когда была сформирована инфраструктура первых исправительных центров. Данный институт рассматривался законодателем как более гуманная альтернатива лишению свободы в условиях снижения уголовной репрессии и перехода к риск-ориентированным подходам.

Несмотря на позитивные результаты первых лет применения, функционирование принудительных работ сталкивается с целым комплексом системных трудностей, препятствующих достижению целей наказания, – исправления осуждённого, предупреждения новых преступлений и со-

циальной реабилитации. Ресоциализация и реинтеграция имеют важнейшее значение в уголовно-исполнительной системе современной России. Эти процессы направлены на преобразование осуждённых, позволяющее им реинтегрироваться в общество в качестве законопослушных граждан после отбытия наказания [1]. Анализ этих проблем и выработка путей их решения остаются актуальной задачей современной уголовно-исполнительной политики.

Принудительные работы назначаются в качестве альтернативы лишению свободы и исполняются в исправительных центрах, представляющих собой специализированные учреждения ФСИН России. Их правовое регулирование закреплено в главе 7.1 УИК РФ² и сопровождается обширной подзаконной нормативной базой.

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 07.12.2011 № 420-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122864/?ysclid=mo4tm7tor5136132200 (дата обращения: 20.11.2025).

² Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации. Глава 7.1 «Исполнение наказания в виде принудительных работ» // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/ (дата обращения: 20.11.2025).

Актуальные проблемы применения принудительных работ
в России и пути их решения

Однако законодательная конструкция принудительных работ изначально содержала ряд противоречий.

Во-первых, механизм перевода осуждённого из исправительного центра в колонию в случае нарушений режима остаётся дискуссионным в части процессуальных гарантий.

Во-вторых, отсутствует детализированная регламентация участия негосударственных структур в ресоциализации осуждённых.

В-третьих, норма о принудительных работах носит рамочный характер, что приводит к различиям в применении наказания по регионам.

Необходимо отметить, что применение такого вида наказания, как принудительные работы, не лишено определенных трудностей при его реализации.

1. Первой такой трудностью можно смело назвать дефицит центров и их неравномерную распределенность. На сегодняшний день в России функционирует менее сотни исправительных центров, что существенно ограничивает применение принудительных работ. В ряде субъектов РФ отсутствуют собственные центры, и осуждённые направляются в соседние регионы, что существенно затрудняет сохранение социальных связей, резко осложняет трудоустройство и контроль со стороны родственников и социальных служб.

По данным, которые ФСИН ранее опубликовала в ответах СМИ, в 2022–2023 гг. охват трудом осуждённых к принудитель-

ным работам заявлялся на уровне очень высокого (до 99 %) по выборкам взаимодействующих предприятий¹. При этом в абсолютных числах ФСИН указывала десятки тысяч работающих осуждённых (например, около 26 тыс. привлечённых в 2022 году в 1700 организаций²; более свежие сводки говорят о десятках тысяч трудящихся и росте до 40–50 тыс. мест по 2024–2025 гг.). Эти данные фиксировались в публикациях деловых изданий со ссылкой на ответы ФСИН и Минюста.

2. Второй такой проблемой можно назвать административные барьеры, фиксируемые на практике и в нормативно-правовой базе. Так, например, законодательство и подзаконные акты (УИК РФ: правила материально-бытового обеспечения, обязательства администрации исправительных центров; порядок направления к месту отбывания) предусматривают строгие правила по обеспечению средствами индивидуальной защиты, условиям труда и проживанию, а также порядок допуска осуждённых к определённым видам работ. Неполное соответствие требованиям работодателя (сертификаты, инструктажи) препятствует быстрому трудоустройству.

Также существуют процедурные барьеры при заключении договоров. Заключение договоров между исправительным центром или уголовно-исполнительной инспекцией и работодателем часто связано с длительной процедурой: проверка объекта работодателя на соответствие стандартам, подготовка документов, оформление пропускного режима для осуждённых,

¹ Во ФСИН отметили высокий спрос у работодателей на труд осуждённых // Новые Известия. 2023. 10 августа. URL: <https://newizv.ru/news/2023-08-10/vo-fsin-otmetili-vysokiy-spros-u-rabotodateley-na-trud-osuzhdennyh-416068> (дата обращения: 20.11.2025).

² Сулима Р. ФСИН: 26 000 осуждённых в РФ – на принудительных работах // Deutsche Welle (DW). 10.08.2023. URL: <https://www.dw.com/ru/fsin-v-rossii-na-prinuditelnyh-rabotah-zadestvovany-26000-osuzhdennyh/a-66495638> (дата обращения: 20.11.2025).

согласование материальной ответственности. Это удлиняет сроки выхода на работу и увеличивает временной простой соискателей. Практическая фиксация таких проблем встречается в региональных отчётах.

Необходимо отметить, что существуют ограничения по видам работ. Речь идет о требованиях безопасности. Так, например, некоторые отрасли (работы на высоте, с токсичными веществами, в высокой температурной среде) формально исключаются из перечня доступных работ для осуждённых либо требуют дополнительного медицинского допуска и обучения, что уменьшает пул потенциальных работодателей. Специалисты в этой отрасли подчеркивают, что это реальный барьер для трудоустройства.

Также надо отметить, что из заработной платы осуждённых могут удерживаться платежи (в том числе по решению суда – от 5 % до 20 % в доход государства/по приговору), компенсации на содержание и коммунальные расходы, что снижает мотивацию работодателей и вызывает социально-правовые споры.

3. Третьей проблемой можно считать ограниченные возможности для трудоустройства. Необходимо понимать, что трудовая занятость – ключевой элемент исполнения наказания. Однако в ряде регионов уровень трудоустройства остаётся низким, что обусловлено слабой заинтересованностью работодателей, административными барьерами заключения договоров, ограничениями по видам работ, доступных для исполнения осуждёнными, сезонностью некоторых видов занятости.

В результате осуждённые вынуждены выполнять низкоквалифицированный труд или ожидать распределения, что снижает эффективность наказания.

Принудительные работы требуют новой модели работы персонала, то есть сочетания контроля, консультирования и сопровождения. Однако в ряде регионов кадровая обеспеченность исправительных центров остаётся крайне низкой. Нередки случаи, когда один сотрудник отвечает за десятки осуждённых, совмещая функции надзора, учёта, социального сопровождения и взаимодействия с работодателями. Это может привести к формальному характеру профилактической работы, недостатку индивидуальных программ поведения, а также снижению качества контроля и увеличению количества нарушений режима.

Приказ ФСИН от 06.12.2024 № 857¹ утверждает типовые структуры и порядок расчёта штатной численности исправительного центра, а также фиксирует расчётные методики штатной численности и доли сотрудников (в том числе для групп надзора и пробации). В этом приказе даны нормативы для расчета числа инспекторов в зависимости от среднегодовой численности осуждённых и проектной вместимости центра. На практике средняя нагрузка на одного сотрудника уголовно-исполнительной инспекции или исправительного центра, по российским публикациям и региональным отчётам, традиционно колеблется в диапазоне 40–60 подучётных лиц на сотрудника, притом что в отдельных подразделениях и муниципалитетах нагрузка может достигать 250–300 чело-

¹ Приказ ФСИН России от 06.12.2024 № 857 «Об утверждении типовых структуры, штатного расписания и порядка расчёта штатной численности исправительного центра» // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_493743/?ysclid=mo4w3m3t4d218163324 (дата обращения: 21.10.2025).

Актуальные проблемы применения принудительных работ
в России и пути их решения

век на сотрудника (крайние перегрузки отмечены в ряде удалённых территорий). Научные обзоры и региональные отчёты дают ориентиры среднего уровня нагрузки около 40–50 человек, что коррелирует с оценками исследователей по служебной нагрузке.

По данным отдельных уголовно-исполнительных инспекций среднего звена (региональные отчёты 2023–2024 гг.), средняя нагрузка в ряде отделений составляла порядка 40 осуждённых на одного инспектора¹, что в ряде исследований указывалось как завышенная нагрузка по сравнению с методикой оптимальной работы по индивидуальному сопровождению. При этом приказ Федеральной службы исполнения наказаний № 857² задаёт методику расчёта штатной численности, но её фактическая реализация часто ограничена финансовыми лимитами регионов.

Также надо отметить *криминологические риски* при применении принудительных работ как вида уголовного наказания.

Первым таким риском можно смело назвать тот факт, что для лиц, совершивших тяжкое преступление, применение принудительных работ не будет эффективным. Анализ криминологических исследований показывает, что принудительные работы наиболее эффективны для лиц, совершивших мелкие и средние ненасильственные правонарушения, впервые совершивших деяние, с устойчивой трудовой историей и без серьёзных социальных дефицитов. Для лиц с тяжёлыми рецидивами, орга-

низированной криминальной сетью или длительной криминальной историей принудительные работы оказываются менее эффективными, что будет влиять на частоту совершения рецидивов. Необходимо сказать, что важным инструментом снижения рецидива являются реабилитационные программы. Эти программы включают в себя различные меры по социальной адаптации, психотерапевтическому воздействию, обучению новым профессиям и трудовой реабилитации [2].

Вторым риском можно назвать сетевую криминализацию в исправительных центрах. Речь идет о том, что осужденные, которые имеют разного рода криминальные связи, формируют преступные группы. И особенно это характерно при недостаточном надзоре и низком уровне занятости. Эти риски требуют адресной профилактики.

Криминологическая селекция и продуманное распределение категорий осуждённых по видам наказаний – обязательное условие для минимизации рисков, в противном случае принудительные работы могут стать местом концентрации преступности и усиления криминальных связей.

Необходимо отметить финансовую составляющую при реализации принудительных работ как вида уголовного наказания. Речь идет о том, что содержание осуждённых в исправительных центрах компенсируется за счёт сочетания бюджетных средств и частичных возмещений из средств самих осуждённых (компенсации

¹ УФСИН России по Свердловской, Кемеровской, Томской и др. областям. Региональные отчёты УИИ (2023–2024 гг.) Сведения о фактической нагрузке инспекторов (в среднем 35–45 поднадзорных на одного сотрудника).

² Приказ от 27 ноября 2020 г. № 857 «Об утверждении уставов федеральных казенных учреждений, подчиненных территориальным органам Федеральной службы исполнения наказаний» // Официальное опубликование правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202412180023?ysclid=mo4wfrzwyi865096676> (дата обращения: 21.10.2025).

на коммунальные услуги и пр.), а также доходов от их труда (удержания по приговору и иные вычеты).

По действующему законодательству удержания по приговору в пределах, указанных судом (в ряде случаев – от 5 % до 20 %) ¹, а также удержания на покрытие содержания (в пределах фактических затрат) ² – эти позиции формируют часть бюджета. Норматив позволяет возмещать часть расходов, но в большинстве регионов доля таких удержаний не делает институт полностью самоокупаемым.

Надо сказать, что положение дел ухудшается. Происходит рост производительности труда осужденных и средних выплат им, но при этом модель не является полностью самоокупаемой. Значительную часть расходов несёт бюджет. Полная самоокупаемость института принудительных работ на сегодняшний день крайне затруднительна.

Судебная статистика и публикации показывают резкий рост назначения принудительных работ в 2022–2025 гг.: за первые полгода 2025 года только судами было назначено, по оценкам, порядка 10,6 тыс. приговоров к принудительным работам ³ (данные, цитируемые в аналитических публикациях и пресс-релизах). Это указывает на возрастающую практику применения меры в качестве альтернативы лишению свободы [3].

На практике принудительные работы чаще используются в делах о мелких экономических правонарушениях, преступлениях небольшой тяжести и в ряде случаев как мера для впервые совершивших преступление. Однако исследования и обзор судебной практики показывают значительную региональную и судебскую дискрецию: в одних субъектах и судебных округах судьи охотно назначают принудительные работы, в других – предпочитают лишение свободы, что создаёт элемент неравенства в правоприменении. Обзоры судебной статистики и аналитические публикации фиксируют эту неоднородность.

Для уменьшения выборочности необходима методическая работа (рекомендации высших судебных инстанций), унификация критериев назначения и усиление мониторинга судебной практики.

Эффективность принудительных работ во многом зависит от взаимодействия ФСИН России, органов занятости, социальных служб, НКО, органов опеки (в делах несовершеннолетних) и работодателей. На практике межведомственная координация остаётся минимальной. Часто отсутствует единая система обмена информацией, что приводит к задержкам в распределении осуждённых, проблемам трудоустройства и невозможности реализации индивидуальных программ.

Особенно острым вопрос становится при исполнении наказания несовершенно-

¹ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации. Ст. 60.2, ст. 99 УИК РФ – размеры удержаний из заработной платы осуждённых к принудительным работам // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/?ysclid=mo67yabbba827435158 дата обращения: 21.10.2025).

² Постановление Правительства РФ от 16.06.1997 № 729 (ред. от 23.04.2012) «Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях и норматива их штатной численности» // Гарант: информационно-правовое обеспечение. URL: <https://base.garant.ru/1345113/> (дата обращения: 21.10.2025).

³ Мотылевская П. В России организовали места для принудительных работ для 50 тыс. осуждённых // Коммерсантъ. 20.11.2025. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8213744> (дата обращения: 29.11.2025).

Актуальные проблемы применения принудительных работ
в России и пути их решения

нолетними и молодыми взрослыми, где требуется участие психологических и социальных служб.

Существенной проблемой является восприятие принудительных работ как мягкого наказания. Это приводит к тому, что суды предпочитают назначать лишение свободы или условное осуждение. Неготовность общества воспринимать альтернативные наказания снижает эффективность их применения. Кроме того, недостаточно развит институт восстановительных практик, которые могли бы быть интегрированы в процесс принудительных работ (медиация, социальное посредничество, программы компенсации ущерба).

Необходимо озвучить эффективные меры, которые призваны решить практические проблемы при применении исправительных работ как уголовного наказания, не связанного с лишением свободы.

Первой такой мерой можно назвать расширение сети исправительных центров. Создание центров в каждом субъекте РФ позволит обеспечить доступность наказания и уменьшит нагрузку на учреждения [4].

Второй мерой будет являться развитие трудовых партнерств. Для этого необходимо стимулировать работодателей, создавать государственно-частные проекты, расширять перечень допустимых видов работ, а также внедрять профессиональное обучение внутри центров.

Третьей мерой можно назвать внедрение единой пробационной службы. Создание федеральной службы пробации, объединяющей УИИ и исправительные центры,

позволит обеспечить единые стандарты, улучшить межведомственное взаимодействие и внедрить цифровые инструменты оценки рисков.

Четвертой мерой будет являться развитие восстановительных практик. Медиация, программы примирения и компенсации ущерба должны стать обязательным элементом работы с осужденными, особенно молодого возраста.

Пятой мерой должно стать повышение кадровой квалификации сотрудников. Особое внимание должно быть уделено социальной работе, кризисному консультированию, взаимодействию с НКО, а также использованию цифровых инструментов мониторинга.

Необходимо отметить, что уголовное наказание во многом направлено на реабилитацию и реинтеграцию осужденных, и эффективность этого, в свою очередь, зависит от правильного мониторинга [5].

Подводя итог всему вышесказанному, можно смело утверждать, что принудительные работы являются перспективным видом наказания, способствующим снижению тюремного населения, формированию условий для ресоциализации и укреплению социальной справедливости. Однако его эффективное применение требует комплексной модернизации инфраструктуры, межведомственных механизмов и профессиональных стандартов. Только при условии системной реформы и интеграции пробационных подходов принудительные работы смогут реализовать свой потенциал в уголовной политике России.

Литература

1. *Ивлиев П.В., Ананьева Е.О.* Программы реабилитации и реинтеграции в пенитенциарной системе в современной России // *Аграрное и земельное право*. 2024. № 1 (229). С. 291–293. DOI: 10.47643/1815-1329_2024_1_291. EDN GMKSJF.
2. *Воробьев С.М., Ивлиев П.В.* Влияние программ реабилитации на рецидивное поведение преступников // *Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России*. 2025. № 1 (23). С. 7–19. EDN MYUMSO.
3. *Геранин В.В., Мальцева С.Н.* Принудительные работы: неиспользованные резервы // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки*. 2025. № 1 (73). С. 187–198. DOI: 10.21685/2072-3016-2025-1-15. EDN DBDNAJ.
4. *Кашуба Ю.А.* Возможности создания системы исправительных центров // *Человек: преступление и наказание*. 2018. Т. 26. № 1. С. 11–15. EDN YUJQVI.
5. *Ивлиев П.В.* Актуальные проблемы контроля отбывания наказаний, не связанных с изоляцией от общества, в отношении несовершеннолетних // *Уголовно-исполнительная система Российской Федерации: вопросы исполнения уголовных наказаний, реализации мер пробации, взаимодействия с публичной властью и институтами гражданского общества : Сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции, приуроченной к 90-летию со дня образования Академии ФСИН России, Рязань, 31 октября – 01 ноября 2024 г. Рязань : Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2024. С. 198–202. EDN JKYSBV.*

References

1. Ivliev P.V., Ananyeva E.O. (2024) Rehabilitation and Reintegration Programs in the Penitentiary System in Modern Russia. *Agrarian and Land Law*. No. 1 (229). Pp. 291–293. (In Russian).
2. Vorobyov S.M., Ivliev P.V. (2025) The Impact of Rehabilitation Programs on the the recidivous behavior of offenders. *Bulletin of the Tomsk Institute of Advanced Training of Employees of the Federal Penal Service of Russia*. No. 1 (23). Pp. 7–19. (In Russian).
3. Geranin V.V., Mal'tseva S.N. (2025) Forced labor: Unused reserves. *University proceedings. Volga region. Social sciences*. No. 1 (73). Pp. 187–198. DOI: 10.21685/2072-3016-2025-1-15. (In Russian).
4. Kashuba Yu.A. (2018) The possibility of creation of correctional centers system. *Man: Crime and Punishment*. Vol. 26. No. 1. Pp. 11–15. (In Russian).
5. Ivliev P.V. (2024) Current Issues of Monitoring the Serving of Sentences Not Involving Isolation from Society for Minors. In: Nikityuk S.M. (Ed) *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema Rossiiskoi Federatsii: voprosy ispolneniya ugovolnykh nakazanii, realizatsii mer probatsii, vzaimodeistviya s publichnoi vlast'yu i institutami grazhdanskogo obshchestva* [The Criminal Executive System of the Russian Federation: Issues of Enforcement of Criminal Sentences, Implementation of Probation Measures, Interaction with Public Authorities and Civil Society Institutions] : Collection of abstracts of speeches and reports of participants of the International scientific and practical conference dedicated to the 90th anniversary of the founding of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia. Ryazan, October 31– November 01, 2024. Ryazan : Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia. Pp. 198–202. (In Russian).

Поступила в редакцию: 26.02.2026

Поступила после рецензирования: 20.03.2026

Принята к публикации: 03.04.2026

Received: 26.02.2026

Revised: 20.03.2026

Accepted: 03.04.2026